

Подбросившие наркотики Ивану Голунову арестованы на 2 месяца

Басманный суд Москвы 30 января арестовал пятерых бывших сотрудников наркополицей, обвиняемых в превышении должностных полномочий, в фальсификациях доказательств по делу журналиста «Медузы» Ивана Голунова и незаконном хранении наркотиков. Только один из них

частично признал вину в том, что журналиста избивали, – он нанес удар в висок Голунову, назвав это «пощечиной». Под стражей оказались бывшие «передовики» правоохранительных органов: обладатели грамот «Лучший сотрудник отдела по контролю за оборотом наркотиков», полицейский с «самой безупречной характеристикой» и владелец памятной медали «100 лет советской милиции».

О задержании бывших полицейских УВД по ЗАО Москвы стало известно утром 29 января. Силовики нагрянули домой к бывшему заместителю начальника отдела УВД по ЗАО по контролю за оборотом наркотиков Игорю Ляховцу и его бывшим подчиненным – оперативникам Роману Феофанову, Денису Коновалову, Максиму Уметбаеву и Акбару Сергалиеву. В тот же день их доставили на допрос в Следственный комитет.

Примечательно, что среди задержанных не оказалось бывшего начальника отдела по контролю за оборотом наркотиков УВД по ЗАО Андрея Щирова. После допроса его не задерживали, он остался в статусе свидетеля.

Бывших подчиненных Щирова обвинили по пунктам «а», «б» и «в» ч. 3 ст. 286 УК («Превышение должностных полномочий»), ч. 3 ст. 303 УК («Фальсификация доказательств и результатов

оперативно-розыскной деятельности») и ч. 2 ст. 228 УК («Незаконное хранение наркотиков в крупном размере»).

По версии следствия, бывшие опера «участвовали в составе организованной группы под руководством Ляховца с целью незаконного привлечения к уголовной ответственности Голунова». «Не позднее» 6 июня 2019 года они приобрели наркотические средства, которые подложили Голунову в рюкзак и подкинули в его квартиру. Затем на журналиста было возбуждено уголовное дело о покушении на сбыт наркотиков. После масштабной кампании в поддержку Голунова его преследование было прекращено.

Тогда министр МВД Владимир Колокольцев инициировал отставку начальника УМВД по ЗАО Москвы Андрея Пучкова и руководителя столичного управления по контролю за оборотом наркотиков Юрия Девяткина, а руководство столичного полицейского главка уволило непосредственных участников задержания Голунова. Тогда же выяснилось, что оперативники работали на территории другого отдела полиции, не поставив о том в известность своих коллег. Бывшие наркополицейские пытались оспорить увольнение и вернуться в органы МВД через Мосгорсуд, но их иски, которые рассматривались в закрытом режиме, были отклонены.

Вплоть до начала слушаний было непонятно, в каком режиме будут рассматривать ходатайства следователей о заключении под стражу пятерых обвиняемых. В деле присутствуют секретные материалы, позволяющие закрыть процесс. Однако об этом не попросила ни одна из сторон. Первым перед судом предстал бывший оперуполномоченный Роман Феофанов. Он старательно скрыл лицо под балаклавой и опустил капюшон.

«Все нормально», – успокаивал Феофанов своих родных, сидящих в первом ряду. Обосновывая необходимость его ареста, следователь сообщил, что причастность экс-полицейского к преступлениям подтверждается оперативными материалами, показаниями свидетелей и потерпевшего Голунова. В пользу ареста представитель СКР привел доводы, которые позже звучали и на остальных заседаниях: обвиняемые имеют опыт оперативно-

розыскной деятельности и обширные связи в правоохранительных органах, оставаясь на свободе, могут скрыться, оказать давление на свидетелей и уничтожить доказательства. Свою позицию следователь подтвердил оперативным рапортом и данными ОРМ о намерении обвиняемых скрыться.

Адвокат Феофанова усомнился в подлинности этих материалов, предположив, что они написаны задним числом. По его мнению, у следствия нет доказательств вины Феофанова, в том числе в тех показаниях единственного свидетеля, где упоминается его имя. Защитник отметил, что из всех задержанных полицейских у Феофанова «самая безупречная характеристика». Попросил его не арестовывать, в крайнем случае избрать домашний арест или отпустить под залог.

Феофанов не признал вину и просил его освободить. Он не согласен с доводами следователя, что может скрыться. «За восемь месяцев, пока велось следствие, я мог спокойно покинуть Москву», – возразил обвиняемый. Однако эти доводы не убедили судью Наталию Дударь. Она отправила Феофанова в СИЗО на два месяца.

В перерыве между слушаниями адвокат Сергей Бадамшин, представляющий интересы Голунова, сообщил, что следствие считает основным мотивом преступления «личную заинтересованность в продвижении по службе» полицейских, которые совершили незаконное преследование журналиста.

Остальные заседания по избранию меры пресечения бывшим оперативникам УВД по ЗАО Москвы отличались друг от друга небольшими деталями. Так, защита бывшего опера Дениса Коновалова, выступая против его ареста, указывала, что на иждивении у экс-полицейского находятся неработающая жена и двое детей, один из которых имеет хроническое заболевание и сейчас проходит реабилитацию.

Адвокат предполагаемого руководителя преступной группы Игоря Ляховца попросил суд приобщить к делу многочисленные грамоты и награды, которые обвиняемый получил, сначала работая в

краснодарском управлении ФСКН, а потом в МВД, – памятную медаль «100 лет советской милиции» и медаль «Лучшему в профессии».

«Мной представлены доказательства, что за годы службы Ляховец ни разу не опорочил свою честь. Служил своей стране, боролся с этим злом», – сказал его адвокат Алексей Коврижкин.

Ляховец оказался из всех фигурантов самым многословным и улыбчивым. Его нисколько не смущали камеры. В правоохранительных органах он работает с 1999 года, женат, у супругов 14-летний сын. Жена Ляховца сидит максимально близко к клетке и о чем-то с ним перешептывается. Мера пресечения в виде ареста Ляховец воспринимает как оказание давления, а уголовное преследование – как «акт возмездия».

«Сотрудники УСБ говорили мне, что дадут особые условия содержания. Поступали предложения дать нужные показания, чтобы пойти на подписку о невыезде. Делается это специально, чтобы я оговорил своих коллег. Все знают, что ситуация просто политическая. Освобождение Голунова – это не его заслуга и не заслуга его адвоката, который пиарится на таких делах», – сказал Ляховец. Оглашение постановления об аресте он слушал с улыбкой.

«Президент Путин говорил, что задержанных по делу Голунова пятеро, а их шесть. Ляховец со своим начальником [Щириным] бросали жребий, кого из них нужно принимать. Жребий выпал Ляховцу. Это условно, конечно, было», – прокомментировал журналистам арест Ляховца адвокат Коврижкин.

Собственно, бывший подчиненный «лучшего полицейского» Акбар Сергалиев также не признал вину. Единственным, кто частично согласился с обвинением и готов сотрудничать со следствием, оказался Максим Уметбаев: он признал, что применил к Голунову физическую силу. Именно этот обвиняемый, как и рассказывал Голунов, после задержания дважды ударил его в висок. Адвокат подтвердил, что его подзащитный «к сожалению, нанес удар

потерпевшему» в виде пощечины. Уметбаев, как утверждал защитник, не принимал участия в задержании и досмотре Голунова, а в УВД по ЗАО явился по приказу его экс-начальника Ляховца.

Но эти аргументы не впечатлили судей. Всех пятерых арестовали до 29 марта. Закончились заседания глубоким вечером. У суда никаких пикетов в поддержку арестованных почему-то не наблюдалось.

По тексту [Андрея Карева](#)